

Е Мо думал, что Сон Янчжу снимает жилье где-то недалеко от школы, но когда такси приехало в пригород, Е Мо осознал, как далеко его дочь вынуждена ходить в школу. Но это было понятно. С финансовым положением Сон Янчжу она не смогла бы позволить себе дом в черте города.

Он даже не посмел искать Сон Янчжу чувством духа и не представлял, как она выглядит сейчас.

Когда они вылезли из машины, Имо потащила Е Мо к частному дому. Е Мо был ошеломлен: женщина с белыми волосами пыталась поставить ведро с водой на плиту, но по ее шагам было видно, что у нее нет на это сил. Вода продолжала выливаться из ведра.

Такой стала Сон Янчжу? Красивая женщина с холодным лицом? Е Мо почувствовал невероятное сожаление. Если бы он не узнал этот гордый характер и едва заметные знакомые черты лица, то точно усомнился бы в том, что это и правда та Сон Янчжу, которую он знал.

Сейчас она, бывшая когда-то на черном уровне, не доставала даже до желтого уровня, и к тому же имела внутренние повреждения.

Некогда прекрасная гениальная женщина была теперь седоволосой с руками, покрытыми мозолями и тоже имеющими внутренние повреждения.

Но ей был только третий десяток!

Она стала такой, потому что ей нужно было растить дочь, Имо. Е Мо чувствовал из-за этого себя очень виноватым. Она дала рождение дочери, зачатой от врага семьи. Хотя она знала, что семья Сон уже давно забыла о ней, но все равно пряталась здесь, терпя боль от ран.

Скорее всего она хотела умереть, когда уезжала из Луо Юй, но не могла оставить одну свою дочь.

«Мам!».

От крика Имо, Сон Янчжу вздрогнула. Она радостно подняла взгляд, но потом увидела лицо Е Мо.

Плюх! Деревянное ведро упало на пол.

Она застыла. Фигура перед ней становилась все более и более размытой. Е Мо держал Имо за руки. Она много раз представляла эту сцену в своих мечтах, но теперь это произошло на самом деле.

«Извини, Янчжу, я опоздал на тринадцать лет», раздался голос Е Мо.

Сон Янчжу чувствовала, как ее взгляд становится размытым. Она открыла рот, но не могла ничего сказать. В этот раз это был не сон. Е Мо на самом деле пришел.

Она с облегчением вздохнула. Имо наконец-то нашла своего папу. Она всегда говорила дочери, что ее папа однажды придет. В душе она хорошо относилась к Е Мо. И теперь, похоже, ее старания не были напрасными. Имо выглядела так, словно всегда была близка со своим отцом.

Губы Сон Янчжу вздрогнули, но она ничего не сказала.

«Мам, что-то не так? Папа вернулся!», Имо заметила, что ее мама ведет себя странно.

Сон Янчжу улыбнулась и пришла в нормальный вид: «Имо, теперь тебе нужно слушаться своего папу».

Затем Сон Янчжу сказала Е Мо дрожащим голосом: «На меня пролилась вода, пойду переоденусь».

«Папа, мама...». Ее мать всегда рассказывала ей про отца, но теперь, когда он вернулся, почему у нее не хватало для него слов? Она не была так взволнованна, как это можно было предположить.

Для нее отношения между родителями всегда казались хорошими, почему же сейчас это не выглядело так?

Е Мо проводил Сон Янчжу виноватым взглядом, когда та подошла к комнате и скрылась за дверью. Когда она начала снимать одежду, Е Мо свернул чувство духа.

«Папа, я приготовлю поесть и уберусь на кухне», сказала Имо, чтобы ее родители могли провести время наедине.

Е Мо знал, о чем думает его дочь. Он взъерошил ей волосы и мягко сказал: «Хорошо».

...

Сон Янжу надела то, в чем ходил раньше, и посмотрела на себя в зеркало.

Через некоторое время она произнесла: «Ты все еще выглядишь также, как раньше, но старше. Теперь, когда Имо нашла тебя, я могу спокойно».

Затем она вытащила кинжал, смахнула слезы и без колебаний воткнула его себе в горло.

Она была гордой женщиной. Она не хотела, чтобы ее мужчина видел ее такой.

Она знала, что у него было две красивых словно богини жены, и еще она знала, что он не любит ее.

Ее гордость не позволяла ей показать себя такой перед его женами. Ее гордость не позволяла ей создавать ему проблемы.

Она была Сон Янчжу! Она была гордой и красивой женщиной! По крайней мере у нее все еще оставалась ее гордость. Время могло украсть ее молодость, но не могло забрать ее гордость.

Ей не нужна была любовь или жалость. Теперь, когда Имо нашла новый дом, у нее больше не было никаких привязанностей.

Но кинжал так и не вонзился в ее горло. Его схватила чужая рука.

Брызнула кровь. Е Мо не использовал чи, чтобы избежать ранения. Он чувствовал, что задолжал Сон Янчжу, поэтому правильным было получить кровавую рану ради нее.

«Янчжу, ты ведешь себя глупо. Раз мы встретились снова, разве это не похоже на судьбу? Зачем ты это делаешь?», тон Е Мо был очень мрачным. Он чувствовал себя очень плохо. Он знал, о чем она думает, но не понимал, как ее успокоить. Он мог с легкостью вернуть ее внешний вид, но десятилетнюю травму так просто не исцелить.

«Хух, что произошло с твоей рукой?», Сон Янчжу быстро схватила Е Мо за руку. Она забыла о своей гордости и хотела быстро чем-то быстро ее перевязать.

В этот момент она забыла насколько силен Е Мо. Как эта маленькая рана могла ему навредить?

Е Мо использовал чи, и вскоре рана затянулась. Он обнял Сон Янчжу начал гладить ее по седым волосам.

Тело Сон Янчжу напряглось. На ее сердце росла невероятная грусть. Все эти годы у нее был только один родственник, ее дочка Имо. Все эти год у нее не было своего дома, и она много раз мечтала о том, как окажется в объятиях Е Мо. И сегодня это произошло.

В этот момент она заплакала. Она чувствовала себя слабым ребенком. Опустошенность, которую она чувствовала, унося Имо со свадьбы, все страдания, через которые ей пришлось пройти, растаяли после возвращения Е Мо.

Она никогда раньше не любила. Она не знала, что такое любовь, но с тех пор, как он вытолкнул ее из взорвавшейся могилы, она запомнила его навеки. Она все еще помнила, как услышав, что с Е Мо все хорошо, она обрадовалась до глубины души.

«Е Мо, я не заслуживаю тебя, я стара», сказала Сон Янчжу. Но она не хотела оставлять свою дочь или Е Мо.

«Ты не старая», мягко заговорил Е Мо.

<http://tl.rulate.ru/book/2647/492415>